

Глава 20. Первое задание (часть 16)

Из-за маски Сяо Ань не видел замешательства Линь Цзэ. Закончив свою речь, он бодро нырнул в самую гущу толпы, спеша исполнить обязанности одного из функционеров культа.

Верховный жрец обвёл собравшихся тяжелым взглядом и зычно скомандовал:

— Привести жертву!

Людское море тут же расступилось, образуя широкий коридор. Линь Цзэ стоял довольно далеко и не мог разглядеть деталей, но, услышав команду жреца, невольно вздрогнул. Сердце ёкнуло: «Неужели всё именно так, как я и думал?»

Его терзали опасения, смешанные с жгучим любопытством. Всё-таки присутствие на настоящем ритуале тайного общества — это событие, от которого невозможно не прийти в восторг.

Когда ряды сектантов окончательно разошлись, в центр залы внесли подношения. Сяо Ань выбрал для Линь Цзэ отличное место: вся площадка была как на ладони. До этого обзор закрывали чужие спины, но теперь он, затаив дыхание, во все глаза уставился на алтарную зону.

В круг вышли двое мужчин и девушка. Линь Цзэ сразу обратил внимание на её руки — тонкие, изящные, с белой кожей. В руках она держала курицу.

Обыкновенную, живую курицу. Это не было каким-то кодовым словом или эвфемизмом — перед ним была самая настоящая птица о двух ногах. Единственное отличие заключалось в её габаритах: тушка была до того жирной и ухоженной, что так и просилась на вертел.

Линь Цзэ почувствовал, как его накрывает волна разочарования. Столько ожиданий — и ради чего?

Следом за девушкой вышли двое мужчин — судя по узловатым рукам, обычные работяги среднего возраста. Каждый из них тоже тащил по курице.

Верховный жрец приступил к осмотру даров. Первых двух птиц он проверил мельком — Линь Цзэ предположил, что он просто искал признаки болезней, ведь приносить в жертву божеству чахлую курицу считалось дурным знаком. Однако когда очередь дошла до птицы, которую держала девушка, жрец нахмурился.

— Почему это петух? — рявкнул он. — Было чётко сказано: нужны наседки! За кого ты принимаешь нашего великого бога?!

Девушка, ничуть не смутившись, звонко ответила:

— Наше божество исполнено любви ко всему существу в этом мире! Мы не должны ограничиваться одними курами. Петухи не менее достойны стать подношением!

Она сделала паузу и добавила с фанатичным блеском в глазах:

— Я уверена, что наши прошлые неудачи вызваны лишь тем, что богу приелись однообразные жертвы. Поэтому я принесла этого петуха. Пусть наш господин увидит, сколь искренна и глубока наша вера!

Жрец замер, явно поражённый её логикой. Ропот, поднявшийся среди прихожан, мгновенно стих. Наступила мертвая тишина.

— Ты права! — воскликнул наконец жрец, и в его голосе послышалось благоговение. — Мы должны пробовать новое, чтобы наш господин почувствовал преданность своих слуг и остался доволен дарами!

Этот абсурдный инцидент был исчерпан, и ритуал возобновился. Линь Цзэ, хоть и оценил отсутствие гендерной дискриминации среди домашней птицы, всё же не мог избавиться от ощущения сюрреалистичности происходящего. Диалог звучал донельзя странно.

Впрочем, размышлять об этом долго не пришлось. Ритуал перешёл в активную фазу, и Линь Цзэ вновь заметил Сяо Аня. Тот, как оказалось, был одним из «представителей» — теперь он понял, почему парень так жаловался на свои обязанности. Видимо, подготовка к этой церемонии стоила ему немалых нервов.

Трое представителей поднялись на возвышение и приняли птиц из рук носителей. Они заняли места в специально очерченном секторе.

Дальнейшее зрелище было, мягко говоря, кровавым. Куриный предсмертный визг эхом разносился под сводами пещеры, и Линь Цзэ едва сдержался, чтобы не зажать уши.

Однако окружающие его люди даже не шелохнулись. Они заворожено, с искренним благоговением следили за тем, как трое палачей ловкими, отточенными движениями расправляются с птицей. Линь Цзэ пришлось принять это и тоже изображать благоговейное внимание.

Кровь быстро наполнила специально выдолбленные желоба, которые складывались в причудливый узор. Рисунок отдаленно напоминал глаз, окруженный витиеватой каймой и ломаными линиями. Разобрать истинный смысл этой эмблемы было невозможно. Линь Цзэ решил для себя, что создатель этого символа определенно был заправским абстракционистом.

Когда контуры полностью заполнились багрянцем, толпа затянула песнопение на незнакомом, гортанном языке. Линь Цзэ заметил, что каждый поёт что-то своё — в залу ворвался хаос звуков, который, тем не менее, сливался в зловещую гармонию. Видимо, это многоголосие было тщательно отрепетировано.

Поскольку Линь Цзэ стоял на отшибе, никто не обращал внимания на то, что он лишь беззвучно шевелит губами. Если бы он стоял в центре, отвертеться бы не удалось: соседи пели на разные лады, и любая фальшь или тишина сразу бросились бы в глаза. К счастью, Сяо Ань действительно подобрал ему идеальное место.

Эта «симфония безумия» длилась больше часа. Линь Цзэ искренне поразились их выносливости — неужели у них до сих пор не заболело горло?

Наконец ритуал завершился. Линь Цзэ уже собирался незаметно ускользнуть, когда к нему подбежал Сяо Ань.

— Уже уходишь? — спросил он.

Линь Цзэ не стал изображать холодность — всё-таки Сяо Ань ему помог.

— Да, пора возвращаться.

Ань кивнул:

— Ты ведь живешь где-то неподалеку? Хочешь, подброшу?

Заметив замешательство Линь Цзэ, он поспешно добавил:

— Я не пытаюсь выведать, кто ты. Просто я и так видел твое лицо... Считай это компенсацией за беспокойство.

«Надо же, какая продвинутая секта — анонимность прежде всего», — усмехнулся про себя Линь Цзэ. Судя по маскам, он и раньше это подозревал, но теперь получил подтверждение. Похоже, в лицо друг друга здесь знали только высокопоставленные кадры.

Линь Цзэ уже хотел было вежливо отказаться, как вдруг вмешалась Система, велев ему согласиться. Он замер. «Вот оно что... С самого начала целью Системы было сделать так, чтобы Сяо Ань подвез меня до дома?»

Не став спорить с указаниями, Линь Цзэ благодарно улыбнулся:

— Тогда не откажусь. Буду признателен.

И он продиктовал адрес Кавамото Юто.

Линь Цзэ заранее подготовился к подобному развитию событий. Едва оказавшись в квартире Юто, он первым же делом проверил адрес на дверной табличке и изучил договор аренды, чтобы знать точные координаты своего убежища.

— Тогда идем! — Сяо Ань явно обрадовался. Его походка стала легкой, почти прыгающей.

Они двинулись вглубь пещеры. Если зал, где проходил ритуал, можно было назвать главным холлом, то теперь они шли по узким боковым тоннелям, ведущим в сторону, противоположную главному входу.

Линь Цзэ не беспокоился. Когда он заходил в пещеру, народу внутри уже было предостаточно, хотя по дороге им с Анем никто не встретился. Значит, у этого места было несколько скрытых выходов.

Предположение подтвердилось: спустя пару минут блужданий по тускло освещенным коридорам впереди забрезжил яркий дневной свет.

Выйдя наружу, Линь Цзэ обнаружил довольно ровную площадку, заставленную автомобилями. Вокруг было еще слишком темно, чтобы разглядеть детали ландшафта.

Ань уверенно лавировал между машинами, пока не остановился перед своим авто. Раздался характерный писк сигнализации, и замки щелкнули. Это был обычный четырехместный седан.

Линь Цзэ забрался на заднее сиденье, а Ань устроился за рулем. Когда оба пристегнулись, он завел мотор и плавно тронулся с места.

— Знаешь, — нарушил тишину Линь Цзэ, — судя по голосу, я думал, что ты младше меня. А ты, оказывается, уже всю водить.

Голос Аня действительно звучал очень молодо, звонко, словно он еще не прошел через период мутации. Именно это и ввело Линь Цзэ в заблуждение.

— Да? — Ань усмехнулся. — Мне многие об этом говорят.

Он сосредоточился на дороге и стал заметно серьезнее. Линь Цзэ решил не навязываться с разговорами.

В салоне воцарилось молчание. Видимо, заметив, что гость притих, Сяо Ань предложил:

— Можешь вздремнуть, если хочешь. Я разбужу, когда приедем.

Линь Цзэ покосился на интерфейс Системы. Никаких предупреждений об опасности не появилось. День выдался выматывающим, и он решил принять предложение.

Он растянулся на заднем сиденье и после недолгих колебаний стянул маску — спать в ней было чертовски неудобно.

Сон сморил его почти мгновенно. После бесконечных переездов, стресса и промывки мозгов в пещере Линь Цзэ держался на одном честном слове. Если бы не близость финала миссии, он бы, наверное, уже сдался и позволил персонажу погибнуть, лишь бы вернуться в системное пространство.

«Теперь, когда у меня в кармане тысяча баллов заданий, смерть мне не страшна!» — подумал он сквозь дрему. Но упускать возможность заработать еще пять тысяч было бы верхом глупости, так что пришлось брать волю в кулак.

Когда Сяо Ань разбудил его, на часах было начало восьмого утра. Обратный путь занял куда больше времени, чем поездка к вилле Курокавы Мариэ, но Линь Цзэ это не волновало. Главное — он был на месте. Живой и при своих баллах заданий.

Сняв сектантский балахон, Линь Цзэ свернул его и вышел из машины.

— И где тут твоя берлога? — с любопытством спросил Ань.

Линь Цзэ без колебаний указал на окна Кавамото Юто.

— Вот оно как... — Ань проследил за его жестом, затем потянулся к приборной панели и достал какой-то сверток. — Это тебе.

— Что это? — Линь Цзэ озадаченно моргнул.

— Подарок. Считай это сувениром на память.

Линь Цзэ не понимал, с чего вдруг такая щедрость, но подарок принял.

— Ну, бывай! — Ань запрыгнул обратно в машину и помахал рукой из окна. — Будет время — заскочу к тебе поиграть!

— Ага, заходи! — ответил Линь Цзэ, помахав в ответ. Одной рукой он прижимал к себе сверток, а другой с абсолютно чистой совестью раздавал обещания от имени Кавамото Юто.

<http://bllate.org/book/17572/1712215>